

Г. В. Звезда, Е. Н. Руднев

Дух и душа как символы целостного миробытия: бытовое и бытийное содержание

В статье рассматривается проблема соотношения бытовых и бытийных смыслов центральных ментально значимых в русской картине мира концептов «дух» и «душа». Взяв за основу фундаментальные теоретические разработки в области концептологии В. В. Колесова, авторы статьи актуализируют данные единицы как символы, тесно взаимодействующие и обнаруживающие зеркальный характер концептуальных смыслов. Широко привлекается материал исторических и этимологических словарей. Выявлен первичный элемент смысла лексем душа и дух. Показано символическое значение слова воздух как бытового пространственного ориентира-символа. Установлена семантическая связь лексем душа, дух со словами воздух, вздох, дышать. Проанализирована семантическая парадигма слова дух, выделена значимость сакрального компонента в семантической структуре слова. Данные лексикографических источников демонстрируют тесное единство содержания «духа» и «души» в разных формах и видах мировосприятия: сакральном/профанном, христианском/языческом и т. д.

Ключевые слова: концепт, когнитивная лингвистика, ментальность, символ, концептуальные смыслы, лексическая семантика, исторические словари, этимон.

G. V. Zvezdova, E. N. Rudnev

Spirit and Soul as Symbols of Integral Life: Household and Life Contents

In the article the problem of correlation of household and life meanings of the central mentally significant concepts in the Russian picture of the world "spirit" and "soul" is considered. Having taken as a basis the fundamental theoretical development in the field of conceptology by V. V. Kolesov, the authors of the article staticize these units as the symbols which are closely interacting and finding a mirror nature of conceptual meanings. Material of historical and etymological dictionaries is widely used. The primary element in the sense of lexemes "spirit" and "soul" is revealed. The symbolical meaning of the word "air" as a household spatial symbol is shown. The semantic link of lexemes spirit, soul with words air, a sigh, to breathe is determined. The semantic paradigm of the word spirit is analysed, the importance of the sacral component in the semantic structure of the word is marked out. Data of the lexicographic sources demonstrate close unity of the content "spirit" and "soul" in different forms and types of world perception: sacral/laity, Christian/pagan etc.

Keywords: a concept, cognitive linguistics, mentality, a symbol, conceptual meanings, lexical semantics, historical dictionaries, etymon.

Внутренний мир русского человека не случайно в разные эпохи привлекает внимание исследователей ментальности. Ученые не без оснований считают мир чуткой русской души загадочным кладом национального характера. При этом, как правило, общей оценке подвергаются не собственно составляющие сущностного плана дух/душа, а лишь проявления, поступки, в той или иной мере свидетельствующие о свойствах таинственного русского духа и многомерной русской души.

Данная тема, несмотря на большое внимание к ней со стороны филологов, психологов, социологов и т. д., все же недостаточно представлена в ее системности и сложности, противоречивости и цельности. Да и сам многогранный предмет исследования трудноуловим в трудах, базирующихся только на современных источниках различного рода. Уделяя внимание актуальной сегодня рече-языковой ситуации, многие ученые приходят к достаточно спорным выводам, которые основаны по большей части на отрывочных знаниях, выявляемых в основном при помощи ассоциативных связей. Последние, как мы полагаем, не дают необходимой глубины исследования, не отражают ментальные процессы в динамике, что представляется необходимым условием изучения любого языкового и ментального процесса в их единстве. При этом некая «непредметность», в данном случае отсутствие тактично

чувствуемой материи, в значительной степени осложняет анализ материала, понимание его внутренней структуры и специфику трансформаций в рамках этой структуры.

Теория, разработанная и представленная, на наш взгляд, в завершённом виде в трудах В. В. Колесова и его единомышленников, во многом снимает противоречия по центральным проблемам современной когнитивной лингвистики. Так, развивая идею неразрывной связи лингвистики с философией и другими смежными дисциплинами, представители данного направления справедливо предполагают, что ключевое понятие концепт восходит не к латинскому *conceptus* – «понятие», а к *conceptum* – зародыш, зерно (первосмысла) [1, с. 65], из которого и произрастают в процессе коммуникации все содержательные формы его воплощения в действительности («понятие», «образ», «символ»). Уже одно это говорит о том, что рече-языковая действительность рассматривается в таком случае как живой процесс, в котором естественное функционирование концепта объясняется не только и не столько логикой и спецификой познания, сколько идеями куда более глубокими, связанными напрямую с этническим, историческим и эстетическим, этическим и функциональным аспектами. В связи с этим возникают и определенные характеристики концепта, которые достаточно важны в ходе когнитивно-ментальных исследований, ибо именно они

отражают сложность решения проблемы концепта в целом.

Разные научные школы, центром внимания которых являются данные единицы, неодинаково решают вопрос о специфике функционирования концепта в языке и речи. Некоторые ученые, например, считают концепт элементом языка и только языка, другие полагают, что концепт – явление исключительно речезыковое, сопрягающее разные области творческого в человеке. Определиться и сориентироваться в этом научном потоке, безусловно, чрезвычайно трудно. Необходимо последовательно, учитывая многие критерии, подойти к обозначению ключевых свойств используемых понятий.

Чтобы и в данном вопросе соблюсти принцип целостности, мы под ключевой или доминантной характеристикой концепта понимаем «свернутую точку потенциальных смыслов» [1, с. 19], имеющую свое формально-содержательное выражение во «внутренней форме слова» [1, с. 54]. Таким образом, слово представляется как универсальная философская категория быто-Бытия, в самом общем виде предстающая в качестве «архетипа мысли»¹ [2, с. 68]. Заданные нами качественные границы, с одной стороны, широки, но, с другой стороны, адекватны принципам активно развивающейся концептуальной лингвистики, имеющей интегративный характер и связывающей в единое целое все достижения современной гуманитарной науки.

С самого начала при рассмотрении заявленной нами темы возникает вполне закономерная проблема: как можно рассматривать объект, который не имеет четких границ и в связи с этим абстрактен по своей сути? Этот достаточно логичный вопрос, в свою очередь, порождает новые: когда и как вообще возникло учение о духе /душе? какое место «дух» и «душа» занимали в иерархии нематериальных ценностей, значимых для человека? каким образом происходило и происходит взаимодействие вешности и вечности по отношению к рассматриваемой нами проблеме? какова роль «духа» и «души» в реконструкции лингвоментального пространства? можно ли «дух» и «душу» рассматривать как соположенные феноменальные сущности ментального поля?

Сама постановка таких вопросов заставляет нас обратиться не столько к символам данных сущностей, к которым можно отнести и дорогу, и дом, и мир, и время, то есть все то, что нас окружает, сколько к всечеловеческому опыту, копилке мудрости – слову. И через определение семантических составляющих (сем. – Г. З., Е. Р.) прийти к пониманию анализируемых далее концептов «дух» и «душа», которые, безусловно, направляли и в известном смысле определяли развитие мысли выдающихся русских философов, предопределяли, по большому счету, ценностные ориентации нации. Кроме того, нельзя недооценивать и собственно речезыковую народную стихию, обуславливающую, по существу, важные основы миробытия в целом, так или иначе своим существованием заложившую основы русского мировидения и мирозерцания.

С древности особое понимание всех четырех первоэлементов, стоящих в основе творения мира, должно

было создавать некую целостность. В силу четкого понимания, что мир зиждется на двух противопоставленных началах, которые находятся в постоянном взаимодействии друг с другом, их существование как универсальных, самодостаточных феноменов предопределяло бытие некоего организующего, противопоставленного пустоте пространства. Таковым являлся эфир, который воспринимался философами как праматерия, основа мироздания. По происхождению слово эфир греческое, имеющее значение «верхний воздух» [3, т. IV, с. 524] и свидетельствующее, в свою очередь, о значении данного первоэлемента в космогонии древних цивилизаций.

Безусловно, слова душа и дух, однокоренные и определяемые друг через друга, имеют общий этимон². На наш взгляд, таким первичным элементом смысла является сам процесс – дыхание, выраженный с помощью слов с данной семантикой. В этом отношении глагольная лексема дышать (дышать. – Г. З., Е. Р.) – доминантный и аккумулирующий смыслопорождение компонент данной лексико-тематической группы с общим корнем – вербализует реально существующее действие, сакральное действие, обеспечивающее и символизирующее саму жизнь. Это же значение, выражаемое с помощью изобразительно-выразительных средств языка, зафиксировано и в Словаре В. И. Даля: «пить легкими воздухом, вбирать и выпускать воздухом» [4, т. I, с. 507]. Имплицитно явленная в глаголе пить сема «вода» отражает единство стихий, их тесное переплетение в плане выражения идеи жизни. Не лишним, на наш взгляд, будет напомнить об ассоциативной связи лексемы воздух с устойчивыми сочетаниями *живая вода* и *мертвая вода*, также репрезентирующими идею жизни как таковой.

Изначально «воздух», одна из первостихий, воспринимался как среда обитания духов, средоточие бестелесных созданий. В этом отношении широкий мифологический культурный слой представляет несомненный интерес. Само понимание «воздуха» как символа неоднозначно: с одной стороны, это пространство, в котором обитают духи, с другой – небосвод, дом для всего сущего. Эту многогранность мы обнаруживаем в исторических словарях. Так, в Словаре И. И. Срезневского зафиксированы следующие значения: «одна из четырех стихий» и «покров» [5, т. I, стб. 354]. Понятно, что воспринимать и понимать эти дефиниции как исключительно понятия, называющие предмет, невозможно. Они необычайно символичны и, следовательно, емки по своему содержанию. То же самое мы констатируем при обращении к Словарю В. И. Даля. В этом лексикографическом источнике воздух определяется как «среда, окружающая земной шарь и образующая атмосферу его (колоземицу, міроколицу)» [4, т. I, с. 226], что, безусловно, несет символическое значение. Действительно, абстрактные сущности растолковываются в данном случае через общедоступные, скорее даже примитивные бытовые пространственные ориентиры-символы. Благодаря этому далекое становится близким, неведомое – общеизвестным. Особое внимание в этом значении отводится двум сложным существительным – колоземица и міроколи-

ца. Именно они определяют функцию данной пространственной номинации: быть частью целого. Слово коло, обозначающее «круг, окружность, ободь, обречь» [4, т. II, с. 137], и слово околица, выступающее в значении «округ, округа, окружная мѣстность» [4, т. II, с. 665], четко фиксируют местонахождение такой стихии, как воздух. Кроме того, данное значение содержит и сему «периферия», указывающую, в свою очередь, на своеобразную пространственную границу мироздания.

Как нам представляется, совершенно естественна и органична связь, при этом, скорее даже единство, лексем душа и дух со словами воздух, вздох, дышать. Определяющие это родство этимологические данные указывают на синкрету физических и сакральных смыслов. Процесс дыхания, свидетельствующий о жизни как таковой, возведенный в ранг священного таинства, трансформируется в помен – дух. В сущности, сама первостихия воздух – явление онтологического порядка – становится основой возникновения качественно нового восприятия человеком окружающей действительности. Мир начинает осознаваться через духовную связь «духа/души» с окружающими сущностями, явлениями. Воздух как абстрактная сущность, всепроникающая и вездесущая, питает другие сущности сакральным смыслом. Благодаря этому производные душа и дух уже изначально обладают некоей уникальностью и универсальностью, содержащей в себе как деятельностное начало, так и номинативно-указательное, дейктическое. Этим еще раз поверяется ценностная в космологии и космогонии целостность человеческой природы, совмещающей в себе не только слово, но и дело, не только вещный, но и вечный мир.

Исторически сложилось, что анализируемые слова при некоторой тождественности своих значений образуют не столько семантическую, сколько мировоззренческую иерархию, основой которой являлась целостность в восприятии и понимании окружающей природы. Для наших предков в особенности было свойственно синкретное восприятие мира, которое во всем бытовом видело символическое порождение и продолжение бытийного. Возможно, этим и можно объяснить тот факт, что первым значением слова дух в Словаре И. И. Срезневского «дуновение, вѣтеръ» [5, т. I, стб. 748] репрезентируется связь с архаичными представлениями, связывающими человека со стихиями.

Сопоставление данных русского языка с данными латинского и греческого языков показывает направленность на сакральные идеалы русской ментальности. Таким образом, не познание своего «эго» является высшей ценностью, а ощущение и понимание Духа Божия. Это во многом обусловлено христианскими традициями, истари противопоставляющими материальный и духовный мир.

Особое место в семантической парадигме анализируемого слова занимают семы «Духъ Божии» и «благодать» [5, т. I, стб. 748]. Первая в силу своего сакрального потенциала несет важный религиозный пафос, определяющий систему координат русского православия. Последняя, в свою очередь, если ее перефразировать,

репрезентирует идею «благой данности», то есть того, что изначально уже существовало, того, что было и есть константно и духовно оправдано. Нравственно-этическая платформа русской философии основана не на трагическом фатализме, а на бытийном оптимизме, вере в Истину и Христа, которые неразрывно связаны в плане выражения онтологически целостного Бытия.

Необходимое условие существования символа жидется на том, что означающее и означаемое образуют синкретичное нечто. Это «нечто» по своей природе многоаспектно и, безусловно, многогранно в своих проявлениях. Изначально органично соединенные формы эксплицитной и имплицитной репрезентации в ходе исторической жизни и развития образуют синтетическую комплексность, которая фиксирует ориентацию на определенные нематериальные ценности. Эта национальная аксиология русской религиозности, как мы полагаем, выстроила вектор развития самосознания, обозначила яркие черты самоопределения русского человека в мире.

Библиографический список

1. Колесов, В. В. Язык и ментальность [Текст]. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004.
2. Колесов, В. В. Древняя Русь: наследие в слове. Мир человека [Текст]. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского унта, 2000.
3. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. [Текст]. – М.: Наука, 1964–1973.
4. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. [Текст]. – М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1956.
5. Срезневский, И. И. Материалы для словаря древнерусского языка : в 4 т. [Текст]. – М., 1958.

Bibliograficheskiy spisok

1. Kolesov, V. V. Jazyk i mental'nost' [Tekst]. – SPb.: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2004.
2. Kolesov, V. V. Drevnjaja Rus': nasledie v slove. Mir cheloveka [Tekst]. – SPb.: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo un-ta, 2000.
3. Fasmer, M. Jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka: v 4-h t. [Tekst]. – M.: Nauka, 1964–1973.
4. Dal', V. I. Tolkovij slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka: v 4-h t. [Tekst]. – M.: Gos. izd-vo inostrannyh i nacional'nyh slovarej, 1956.
5. Sreznevskij, I. I. Materialy dlja slovarja drevnerusskogo jazyka : v 4 t. [Tekst]. – M., 1958.

¹ Известное понимание слова как резервуара мысли в последнее время в значительной степени корректируется идеей взаимообусловленности речевого и мыслительного процессов. Утверждается, что не только мысль движет слово, но и слово направляет мысль. Это понимание в полной мере передает, на наш взгляд, функционирование древнего слова, которое отражало глубины национального мировидения.

² Вопрос о сущности этимона остается открытым. Ученые-концептологи до сих пор спорят о специфике экспликации первосмысла: этимоном может служить только помен? или его репрезентантом является исключительно *verbum*? И тот, и другой вопросы, правомерны, на наш взгляд.